

Пилипенко Юрий Васильевич

соискатель Славянского-на-Кубани
государственного педагогического института
тел.: (909) 456-53-97

**МОРСКИЕ ПОГРАНИЧНЫЕ ШКОЛЫ
В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ
КОМАНДНЫХ КАДРОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ
ДЛЯ МОРСКОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ОХРАНЫ
НКВД (1935–1941 ГГ.)**

Pilipenko Yuriy Vasilievich

post-graduate student of Slaviansk-on-Kuban
State Pedagogical Institute
tel.: (909) 456-53-97

**MARITIME BORDER SCHOOLS
IN SYSTEM OF TRAINING
THE OFFICERS AND SPECIALISTS
IN MARITIME BORDER GUARD OF
THE INTERIOR COMMITTEE (1935–1941)**

Аннотация:

В статье раскрываются предпосылки и процесс создания учебных частей в системе морской пограничной охраны НКВД. Дается анализ проблем развития учебных частей и их роли в создании целостной системы подготовки корабельных специалистов и командных кадров для охраны морских границ СССР.

Ключевые слова:

морская пограничная школа, корабельный специалист, командные кадры, учебный отряд, подготовка, учебный процесс.

The summary:

The article deals with the background and process of forming training units in the system of maritime border guard of the Interior Committee. The author analyzes the problems of training units' development and their role in the formation of comprehensive whole of the training of naval specialists and officers for guarding maritime borders of the USSR.

Keywords:

maritime border school, naval specialist, naval officers, training unit, training, teaching process.

На протяжении достаточно длительного периода (1925–1932 гг.) комплектование морпогранохраны корабельными специалистами осуществлялось исключительно РВС СССР в соответствии с постановлением СТО от 12 августа 1925 г.

Весь низовой начальствующий состав и младшие специалисты готовились в школах и учебных отрядах флота РККА. По окончании обучения они по разнарядке ОГПУ распределялись на суда частей и подразделений морской погранохраны.

Увеличение численности корабельного состава флота РККА, образование Северного и Тихоокеанского флотов привело к росту собственных потребностей флота в личном составе. В связи с этим особенно с 1932 г. в системе комплектования личным составом морских пограничных частей НКВД из учебных подразделений флота начались сбои.

С целью ликвидации образовавшегося и постоянно увеличивающегося недостатка специалистов в 1932–1933 гг. при Одесской морской пограничной базе (МПБ) сформирован учебный дивизион с задачей готовить на протяжении 6–8 месяцев специалистов рулевых для морских пограничных баз Черного моря; при Севастопольской МПБ – учебный пункт для подготовки комендоров; при Окружной погранбазе в Ленинграде – учебный пункт по подготовке рулевых-сигнальщиков, преобразованный 20 августа 1934 г. в школу рулевых-сигнальщиков [1, л. 1; 2, л. 1].

Специальности, по которым готовили краснофлотцев, не требовали создания серьезной учебно-материальной базы, и подготовка могла быть организована с минимальными затратами.

Следующим этапом создания собственной системы подготовки корабельных специалистов стало учреждение морских пограничных школ – самостоятельных учебных частей. В 1935 г. приказом НКВД были учреждены четыре морские пограничные школы (МПШ) для подготовки специалистов и младшего начальствующего состава – старшин групп и командиров отделений.

1-я МПШ – в Балаклаве готовила комендоров; 2-я МПШ – в Одессе занималась подготовкой рулевых; 3-я МПШ – в Ленинграде обучала рулевых-сигнальщиков; 4-я МПШ – во Владивостоке специализировалась на подготовке рулевых-сигнальщиков, радиотелеграфистов, связистов-проводочников, мастеровых и коков.

Ряд авторов ошибочно указывают дату образования школ 29 февраля 1935 г. [3, с. 101; 4, с. 167; 5, с. 167]. Также указывается дата 25 февраля 1935 г. [6, с. 77]. В первом случае речь идет о технической ошибке – 1935 г. не високосный, во втором – о попытке таким образом сгладить эту ошибку. По мнению автора, датой образования морских пограничных школ является 29 марта 1935 г. – дата приказа НКВД о формировании МПШ при морских пограничных базах или отрядах. Во исполнение указанного приказа НКВД по Ленинградской области приказом от 11 апреля 1935 г. сформирована 3-я МПШ [7, с. 1], НКВД УССР приказом № 336 от 13 апреля 1935 г. сформированы 1 и 2-я МПШ [8, л. 1; 1, л. 1], НКВД по ДВК приказом № 324 от 19 апреля 1935 г. – 4-я МПШ [9, л. 1]. Хронологический анализ указанных приказов показывает, что они изданы в соответствии с нормативными сроками по исполнению документов – в течение месяца.

Следует иметь в виду, что на начальном этапе формирования МПШ имелась характерная особенность – все они были созданы при действующих морских пограничных базах (МПБ) или морских пограничных отрядах (МПО) НКВД: 1-я – при 27 Крымском МПО НКВД, 2-я – при 26 ПО НКВД, 3-я – при МПБ НКВД № 1, 4-я – в расположении 62-го МПО. По мнению автора, это связано с необходимостью в кратчайшие сроки наладить подготовку корабельных специалистов. Времени и средств для строительства материальной базы обучения не было, поэтому действующие корабли и катера использовались для проведения практик курсантов.

Подготовка специалистов по наиболее сложным специальностям, в первую очередь электромеханической боевой части, по-прежнему проводилась в учебных отрядах и школах РККФ.

Вновь создаваемые учебные части столкнулись с проблемой нехватки, а зачастую отсутствия преподавательского состава по профильным специальностям. Так, начальник 1 МПШ школы И.Г. Писарихин в своих воспоминаниях указывает на недостаток преподавателей и невысокий уровень их подготовки [10, л. 2]. Командованием школ принимаются энергичные меры по ликвидации нехватки преподавателей, повышению уровня их подготовленности. С этой целью осуществлялся перевод офицеров-практиков из частей морпогранохраны, наиболее подготовленные курсанты замещали должности преподавателей. В архивных материалах 4-й МПШ имеются сведения о проведении «оморячивания преподавателей, не имевших практики морской службы» [11, л. 26].

Комплектование школ переменным составом осуществлялось в соответствии с действующим законодательством, однако пограничные войска имели преимущества при подборе призывников по социальному положению, образовательному уровню и состоянию здоровья. В октябре 1937 г. 2-я МПШ была укомплектована призывниками, имевшими военно-морскую подготовку [12, л. 3]. В отдельных случаях допризывную подготовку проводили своими силами – в 1938 г. 4-й МПШ были открыты учебные пункты по подготовке граждан призывного возраста во Владивостоке и Советской гавани [13, л. 24].

Штатным расписанием в каждой из школ предусматривался учебный дивизион, что позволяло давать курсантам необходимые практические навыки. Количество и типы учебных судов различались в зависимости от специальности, которые готовила школа. Так, учебный дивизион 1-й МПШ имел в своем составе учебный корабль «Комендор», 2 катера типа ПК, 3 малых катера, около десяти разных шлюпок. 2-я МПШ располагала 2 катерами типа «МО», 3 катерами типа «КМ», 2 парусно-моторными шхунами «ПШ-10» и «ПШ-7», четырех- и шестивесельными ялами, вельботами, гребными катерами с парусным вооружением. 4-я МПШ имела 6 учебных судов. Наиболее напряженная ситуация с учебными судами была в 3-й МПШ. В 1938 г. ввиду отсутствия при школе учебных катеров (были переданы курсам переподготовки начальствующего состава) курсанты не смогли теоретические знания закрепить в практическом плавании. Активно совершенствовалась учебно-материальная база – строились учебные классы и кабинеты, которые оснащались учебной техникой и необходимыми пособиями. Широкое распространение получило рационализаторское движение, направленное на совершенствование материального обеспечения учебного процесса.

В дальнейшем ряд школ по различным причинам были передислоцированы. Это было связано с отсутствием возможностей для дальнейшего развития (2-я МПШ в 1936 г.) и реорганизацией (3-я, 4-я, 5-я МПШ) в Учебный отряд морских частей в 1940 г.

Приказом о создании МПШ определены их задачи – подготовка специалистов и младшего начальствующего состава. Однако в дальнейшем, по причине острой нехватки командных кадров, появляется задача их подготовки. В 1935 г. в состав 3-й МПШ вводятся курсы переподготовки среднего начальствующего состава. В 1938 г. во 2-й МПШ образованы курсы по подготовке командиров электромеханических групп катеров, а в 1939 г. – курсы младших воентехников.

Морская пограничная охрана рассматривалась руководством государства как резерв военного флота на случай боевых действий. В связи с этим учебный процесс строился на тех же принципах, что и в учебных подразделениях флота. Содержательная часть обучения была представлена тремя основными блоками дисциплин: политический (гуманитарный), общевоинской, военно-морской (специальный). В зависимости от категории обучающихся соотношение объемов этих блоков изменялось.

В ходе учебного процесса выявился ряд проблем, прежде всего материального характера – отсутствие необходимых учебных пособий, нехватка учебных классов и кабинетов и др., что снижало качество подготовки специалистов. В актах по итогам выпусков специалистов отмечены недостатки: 2-я МПШ – «занятия, ввиду отсутствия классов, проводятся в спальном помещении» [14, л. 10]; 4-я МПШ – «по причине отсутствия электроосвещения не умеют работать на ключе, пишут знаки Морзе на бумаге» [15, л. 19]; 3-я МПШ – «совершенно отсутствуют навыки работы у штурвала» [16, л. 104] и др.

С целью повышения качества подготовки обучаемых использовались такие формы ее активизации как социалистическое соревнование и ударничество. Социалистическое соревнование было организовано между отдельными военнослужащими, подразделениями внутри МПШ и между школами. Широко применялась такая мера стимулирования учебной деятельности обучаемых, как деление их на разряды по итогам обучения, присвоение более высокого звания по окончании учебы, применение мер морального и материального стимулирования [17, л. 18, 26; 18, л. 9, 10; 19, л. 5].

Большое внимание в школах уделялось партийно-политической работе. Этому способствовало наличие в школах политчасти во главе с помощником начальника школы по политчасти, а в последующем – военным комиссаром школы. В своей работе политчасть опиралась на партийную и комсомольскую организации. Во всех МПШ наблюдается устойчивый рост численности партийной и комсомольской организаций. В 1939 г. комсомольская прослойка в школах среди курсантов и младшего начальствующего состава составляла от 64 % (3-я МПШ) до 74 % (1-я МПШ) [20, л. 1–5; 21, л. 9–10].

Важнейшим направлением деятельности школ была политико-воспитательная работа со всеми категориями личного состава. С личным составом проводились беседы, политические информативные, собрания военнослужащих, что способствовало воспитанию необходимых качеств. Согласно штатному расписанию школы располагали библиотекой, стационарной киноустановкой, многотиражной газетой. Следует заметить, что многотиражная газета издавалась только в 1-й МПШ, а библиотеки зачастую не располагали необходимыми изданиями в нужном количестве [22, л. 122].

Большое значение уделялось установлению тесных связей с предприятиями и населением пунктов базирования. Наиболее активно эта работа проводилась командованием 2-й МПШ. Военнослужащие при-

нимали активное участие в общественной жизни города, выступали с лекциями и докладами, давали концерты, благоустраивали территорию, оказывали помощь в уборке урожая [23, л. 29].

В изученных источниках политико-моральное состояние школ оценивается командованием как вполне здоровое. Однако они же позволяют установить и имевшие место негативные явления. В течение 1936–1937 гг. два курсанта 2-й МПШ были осуждены за невыполнение приказаний и антисоветские высказывания [24, л. 20, 21]. В объяснительной записке к отчету о политико-моральном состоянии и состоянии воинской дисциплины 3-й МПШ за I квартал 1938 г. указывается на наличие отрицательных настроений отдельных лиц. В частности, 3 курсанта высказывали нежелание учиться на командиров-специалистов по причине сложности и трудности обучения; 4 курсанта – высказывали недовольство сложностью обучения и высокой требовательностью командиров [25, л. 110]. Среди командного состава основной причиной недовольства была проблема расквартирования [26, л. 105].

Развитие МПШ в дальнейшем происходило различными путями – одни были реорганизованы в учебное подразделение более высокого уровня – учебный отряд (4-я, 3-я, 5-я), другие продолжали подготовку специалистов по своим специальностям (1-я, 2-я).

Создание и деятельность МПШ явились важным этапом в формировании собственной системы подготовки специалистов для морпогранохраны.

Вместе с тем исследование процесса деятельности МПШ позволяет выявить ряд существенных проблем.

Прежде всего, острая нехватка преподавателей специальных дисциплин. На втором месте несовершенная, а порой слабая материально-техническая база учебного процесса, развитие которой происходило медленно.

Серьезной проблемой была и бытовая неустроенность как командного состава, так слушателей и курсантов. Имел место существенный отрыв курсантов на решение не свойственных вооруженным силам задач – проведение хозяйственных и строительных работ в пунктах дислокации, уборки урожая в подшефных колхозах и совхозах, благоустройства населенных пунктов и др.

На определенный период МПШ позволили обеспечить морские пограничные части специалистами и младшим начальствующим составом, начать подготовку командных кадров из числа военнослужащих морпогранохраны и из числа граждан, имеющих морское образование. В условиях быстрого роста численности и технического уровня корабельного и катерного состава они заложили основу для создания Учебного отряда морских пограничных частей и Ленинградского военно-морского пограничного училища, завершивших создание собственной системы подготовки корабельных специалистов и командных кадров для охраны морских границ.

Ссылки:

1. Документальный фонд Центрального пограничного музея ФСБ России. ДС-1896. П-185. Д-9.
2. Документальный фонд Центрального пограничного музея ФСБ России. ДС-1829. П-180. Д-1.
3. Боярский В.И., Дмитриев В.А., Кудинов Н.Н. Пограничный надзор на море: историко-документальный очерк. М., 2006.
4. Летопись пограничных войск КГБ СССР. М., 1981.
5. Ширяев В.А. Опыт Советского государства по подготовке кадров для дальневосточных пограничных органов: 1922 – июнь 1941 гг.: дисс. ... канд. исторических наук. Хабаровск, 2007.
6. Мошков Ф.А. Морская пограничная охрана России: от Петра I до наших дней: Краткий исторический очерк. Выпуск третий доп. и изм. М., 2007.
7. Документальный фонд Центрального пограничного музея ФСБ России. ДС-1829. П-180. Д-1.
8. Документальный фонд Центрального пограничного музея ФСБ России. ДС-1853. П-182. Д-11.
9. Документальный фонд Центрального пограничного музея ФСБ России. ДС-1825. П-179. Д-16.
10. Боевые действия 1-й морской пограничной школы младшего начсостава НКВД г. Балаклава. (Воспоминания бывшего начальника школы полковника в отставке Писарихина И.Г.). Документальный фонд Комнаты боевой славы Института береговой охраны ФСБ России. ЗП-2. Д-2.
11. Документальный фонд Центрального пограничного музея ФСБ России. ДС-1853. П-182. Д-11.
12. Документальный фонд Центрального пограничного музея ФСБ России. ДС-1896. П-185. Д-9.
13. Документальный фонд Центрального пограничного музея ФСБ России. ДС-1825. П-179. Д-16.
14. Документальный фонд Центрального пограничного музея ФСБ России. ДС-1896. П-185. Д-9.
15. Документальный фонд Центрального пограничного музея ФСБ России. ДС-1825. П-179. Д-16.
16. Документальный фонд Центрального пограничного музея ФСБ России. ДС-1829. П-180. Д-1.
17. Документальный фонд Центрального пограничного музея ФСБ России. ДС-1896. П-185. Д-9.
18. Документальный фонд Центрального пограничного музея ФСБ России. ДС-1825. П-179. Д-16.

References (transliterated):

1. Dokumental'niy fond Tsentral'nogo pogranichnogo muzeya FSB Rossii. DS-1896. P-185. D-9.
2. Dokumental'niy fond Tsentral'nogo pogranichnogo muzeya FSB Rossii. DS-1829. P-180. D-1.
3. Boyarskiy V.I., Dmitriev V.A., Kudinov N.N. Pogranichniy nadzor na more: istoriko-dokumental'niy ocherk. M., 2006.
4. Letopis' pogranichnykh voysk KGB SSSR. M., 1981.
5. Shiryayev V.A. Opyt Sovet'skogo gosudarstva po podgotovke kadrov dlya dal'nevostochnykh pogranichnykh organov: 1922 – iyun' 1941 gg.: diss. ... kand. istoricheskikh nauk. Khabarovsk, 2007.
6. Moshkov F.A. Morskaya pogranichnaya okhrana Rossii: ot Petra I do nashikh dney: Kratkiy istoricheskiy ocherk. Vypusk tretiy dop. i izm. M., 2007.
7. Dokumental'niy fond Tsentral'nogo pogranichnogo muzeya FSB Rossii. DS-1829. P-180. D-1.
8. Dokumental'niy fond Tsentral'nogo pogranichnogo muzeya FSB Rossii. DS-1853. P-182. D-11.
9. Dokumental'niy fond Tsentral'nogo pogranichnogo muzeya FSB Rossii. DS-1825. P-179. D-16.
10. Boevye deystviya 1-y morskoy pogranichnoy shkoly mladshego nachsostava NKVD g. Balaklava. (Vospominaniya byvshego nachal'nika shkoly polkovnika v otstavke Pisarikhina I.G.). Dokumental'niy fond Komnaty boevoy slavy Instituta beregovoy okhrany FSB Rossii. ZP-2. D-2.
11. Dokumental'niy fond Tsentral'nogo pogranichnogo muzeya FSB Rossii. DS-1853. P-182. D-11.
12. Dokumental'niy fond Tsentral'nogo pogranichnogo muzeya FSB Rossii. DS-1896. P-185. D-9.
13. Dokumental'niy fond Tsentral'nogo pogranichnogo muzeya FSB Rossii. DS-1825. P-179. D-16.
14. Dokumental'niy fond Tsentral'nogo pogranichnogo muzeya FSB Rossii. DS-1896. P-185. D-9.
15. Dokumental'niy fond Tsentral'nogo pogranichnogo muzeya FSB Rossii. DS-1825. P-179. D-16.
16. Dokumental'niy fond Tsentral'nogo pogranichnogo muzeya FSB Rossii. DS-1829. P-180. D-1.
17. Dokumental'niy fond Tsentral'nogo pogranichnogo muzeya FSB Rossii. DS-1896. P-185. D-9.
18. Dokumental'niy fond Tsentral'nogo pogranichnogo muzeya FSB Rossii. DS-1825. P-179. D-16.

19. Документальный фонд Центрального пограничного музея ФСБ России. ДС-1855. П-182. Д-13.
 20. Документальный фонд Центрального пограничного музея ФСБ России. ДС-1829. П-180. Д-1.
 21. Документальный фонд Центрального пограничного музея ФСБ России. ДС-1853. П-182. Д-11.
 22. Документальный фонд Центрального пограничного музея ФСБ России. ДС-1829. П-180. Д-1.
 23. Документальный фонд Центрального пограничного музея ФСБ России. ДС-1896. П-185. Д-9.
 24. Там же.
 25. Документальный фонд Центрального пограничного музея ФСБ России. ДС-1829. П-180. Д-1.
 26. Там же.
19. Dokumental'niy fond Tsentral'nogo pogranichnogo muzeya FSB Rossii. DS-1855. P-182. D-13.
 20. Dokumental'niy fond Tsentral'nogo pogranichnogo muzeya FSB Rossii. DS-1829. P-180. D-1.
 21. Dokumental'niy fond Tsentral'nogo pogranichnogo muzeya FSB Rossii. DS-1853. P-182. D-11.
 22. Dokumental'niy fond Tsentral'nogo pogranichnogo muzeya FSB Rossii. DS-1829. P-180. D-1.
 23. Dokumental'niy fond Tsentral'nogo pogranichnogo muzeya FSB Rossii. DS-1896. P-185. D-9.
 24. Ibid.
 25. Dokumental'niy fond Tsentral'nogo pogranichnogo muzeya FSB Rossii. DS-1829. P-180. D-1.
 26. Ibid.